

P-118855

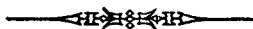

91/с121
п 58.
Р118855

Ан. Н. Поповъ.

П. П. ЦУБИНСКІЙ
на Сѣверѣ.

(Къ 30-лѣтію со дня его смерти).

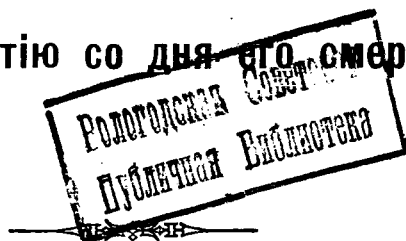
АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1914.

КНИГА
В ЦАРСТВЕ

Ан. Н. Поповъ.

П. П. ЦУБНИНСКІЙ на Сѣверѣ.

(Къ 30-лѣтію со дня его смерти).

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1914.

$$\frac{g_1(c(2))}{n^{58}} + g_2 \text{ кубических?}$$

П. П. Чубинскій на Сѣверѣ.

(Къ 30-лѣтію со дня его смерти).

Въ исторіи Архангельскаго края первые годы второй половины минувшаго столѣтія какъ-то невольно обращаютъ на себя вниманіе изслѣдователя тѣмъ оживленіемъ, какое мы наблюдаемъ въ этотъ періодъ въ дѣлѣ изученія мѣстнаго края. И надо замѣтить, что все это удивительное оживленіе, кромѣ общихъ вѣяній времени, такъ называемой эпохи великихъ реформъ, у насъ въ Архангельскѣ было, въ сущности, создано маленькой кучкой лицъ, вольныхъ и невольныхъ обитателей нашего края, центральной фигурой которой являлся Павелъ Платоновичъ Чубинскій.

По поводу исполняющагося въ текущемъ году 30-лѣтія со дня его смерти († 14 января 1884 года) и въ то же время 75-лѣтія со дня рожденія, думается, будетъ не лишнимъ вспомнить на страницахъ „Извѣстій Архангельскаго Об-ва изученія Русскаго Сѣвера“ о пребываніи Павла Платоновича въ нашемъ краю и о томъ, что онъ сдѣлалъ для изученія Русскаго Сѣвера.

П. П. Чубинскій родился 15 января 1839 года въ мѣстечкѣ Баршполѣ Полтавской губерніи и происходилъ изъ небогатой дворянской семьи. Получивъ среднее образованіе во 2-ой кievской гимназіи, онъ поступилъ на юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, который и окончилъ въ 1861 году съ званіемъ кандидата. По окончаніи университета П. П. возвратился на свою горячо любимую имъ Малороссію и занялся учеными работами по малорусской этнографіи, давая въ то же время уроки исторіи въ кievскихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но судьбѣ было угодно, чтобы молодой ученый, полный энергіи и благихъ стремленій, приложилъ свои силы къ дѣлу не на родинѣ, а тамъ, гдѣ въ то время подобные ему люди были болѣе чѣмъ необходимы, и гдѣ культурныхъ работниковъ совсѣмъ не было—именно, на Крайнемъ Сѣверѣ Европейской Россіи, въ нашей Архангельской губерніи.

Въ 1862 году по распоряженію комиссіи князя Гагарина ни въ чемъ неповинный П. П. Чубинскій по чьему то оговору былъ высланъ изъ Кіева въ Архангельскую губернію въ г. Пинегу. Прибывъ въ Архангельскъ 24 ноября 1862 года, онъ явился къ тогдашнему Архангельскому губернатору Н. К. Арандаренко, своему крестному отцу, и вскорѣ подавъ прошеніе о предоставленіи ему должности пинежскаго судебнаго слѣдователя, заявляя, что онъ, какъ окончившій юридическій факультетъ со степенью кандидата, можетъ справиться съ обязанностями судебнаго слѣдователя. Арандаренко, несмотря на то, что по закону судебные слѣдователи лично назначались самимъ губернаторомъ, обратился, однако, по этому поводу съ запросомъ въ министерство внут-

ренныхъ дѣлъ и получилъ разрѣшеніе назначить Чубинскаго судебнымъ слѣдователемъ при томъ лишь условіи, чтобы онъ не былъ допускаемъ къ службѣ по полиціи и по учебному вѣдомству.

Назначенный Пинежскимъ судебнымъ слѣдователемъ, Чубинскій пробылъ въ Архангельскѣ до середины января 1863 года и за это время, будучи человѣкомъ живымъ и общительнымъ, успѣлъ сойтись съ архангельскимъ обществомъ, какъ мѣстной интеллигенціей—учителями гимназій, такъ и своими товарищами по несчастію—„колоніей каторжныхъ“, какъ звали въ то время въ Архангельскѣ ссыльныхъ. Къ этому же времени относится знакомство П. П. съ только что прибывшимъ (послѣ его пріѣзда) въ Архангельскую ссылку учителемъ полтавской гимназій А. И. Стронинымъ *), извѣстнымъ впослѣдствіи писателемъ-соціологомъ, съ которымъ онъ позже въ Пинегѣ сошелся довольно близко. Вотъ какъ Стронинъ описываетъ первую встрѣчу съ Чубинскимъ въ своемъ дневникѣ:

Послѣ представленія губернатору, полиціймейстеръ отвелъ его на квартиру въ гостиницу и оставилъ для компаніи околоточнаго, который занималъ Стронина разговорами о бывшемъ полиціймейстерѣ и т. п. „Къ счастью, въ комнату ко мнѣ влетѣлъ какой-то молодой человѣкъ, провозглашая еще въ дверяхъ: „Чубинскій“. Ну, слава тебѣ, Господи! И дѣло скоро пошло на ладъ. Вечеру на чай онъ явился ко мнѣ съ цѣлой компаніей, а именно: съ такъ называемой „колоніей каторжныхъ“, т. е. съ остальными ссыльными—все поляками“.

Въ Пинегу, мѣсто своего служенія, Чубинскій отправился вечеромъ 17 января вмѣстѣ съ Стронинымъ, слѣдовавшимъ въ Мезень, при чемъ, вмѣсто жандарма, ему былъ данъ чиновникъ земской полиціи, которому для видимости было назначено какое-то порученіе, а пинежскимъ городничему и исправнику предписано было учредить за слѣдователемъ и негласный надзоръ „по внѣслужебнымъ дѣйствіямъ“.

Въ Пинегѣ, глухомъ уѣздномъ городишкѣ, больше похожею на деревню, чѣмъ на городъ, нерадостную, на первыхъ порахъ одинокую, жизнь П. П. Чубинскаго скрашивало знакомство, позже искренняя дружба, съ тамошнимъ акцизнымъ надзирателемъ Ѳ. П. Нероновымъ, человекомъ рѣзко выдѣлявшимся своими личными качествами среди тогдашняго уѣзднаго чиновничества. Нѣсколько времени спустя послѣ пріѣзда Чубинскаго въ Пинегѣ образовалась цѣлая колонія ссыльныхъ. Здѣсь были уже упомянутый выше А. И. Стронинъ, назначенный сюда дворянскимъ засѣдателемъ уѣзднаго суда, студентъ Казанскаго университета Вишневскій, Арсеній П. Симановскій, готовившійся предъ ссылкой къ поступленію въ университетъ, человѣкъ настолько юный, что, по замѣчанію Стронина, онъ трехъ словъ не могъ сказать безъ того, чтобы не покраснѣть **, поляки Коверскій—бывшій мировой посредникъ вилен-

*) А. И. Стронинъ былъ высланъ въ Архангельскую губернію „за распространеніе малороссійской пропаганды“ и находился здѣсь съ 12 января 1863 г. до половины 1869 года, занимая сперва должность дворянскаго засѣдателя въ Пинегѣ, а потомъ судьи въ Шенкурскѣ; подъ его редакціей былъ М. П. составленъ проектъ земства въ Архангельской губ. при кн. Гагаринѣ. А. И. Стронинъ почти всю жизнь велъ дневникъ, выдержками изъ котораго мы и пользуемся въ настоящей статьѣ.

**) А. Симановскій былъ высланъ „за составленіе возмутительныхъ воззваній“ послѣ шестимѣсячнаго заключенія въ смиренномъ домѣ.

скаго уѣзда, Поплавскій—отставной офицеръ, помѣщикъ минской губерніи, и Ключевскій *). Всѣ эти лица тѣсно группировались около Неронова, у котораго Чубинскій и Стронинъ были почти домашними людьми; Вишневскій же и Симановскій—люди молодые и малосостоятельные—даже и жили у Чубинскаго.

П. П. Чубинскій въ Пинегѣ судебнымъ слѣдователемъ прослужилъ очень недолго и въ октябрѣ 1863 года перешелъ въ Архангельскъ на должность секретаря статистическаго комитета. Исторію этого перевода Чубинскаго въ Архангельскъ подробно рассказываетъ въ своемъ дневникѣ А. И. Стронинъ. Дѣло было лѣтомъ 1863 года. Въ Пинегу долженъ былъ прибыть новый архангельскій губернаторъ Ник. Март. Гартингъ, смѣнившій Арандаренко. „Въ ожиданіи его—нишетъ А. И. Стронинъ—О. П. Нероновъ, единственный семейный человѣкъ, у котораго собирались ссыльные, возымѣлъ мысль пригласить къ себѣ губернаторы ѣдять у всѣхъ, кто дастъ имъ ѣсть, иначе бы пришлось голодать по недѣлямъ). Намѣреніе его, какъ онъ говорилъ, было то, чтобы сблизить съ губернаторомъ нашъ кружокъ вообще, состоявшій изъ 6—7 человѣкъ, въ особенности же ссыльную его часть. Вслѣдствіе этого, подобный проєктъ былъ сообщенъ авторомъ его прежде всего намъ, т. е. Чубинскому и мнѣ. Чубинскій нашелъ эту мысль столько же любезною, сколько и счастливою, я же, вслѣдствіе совершавшейся во мнѣ реакціи, почувствовалъ что-то непріятное въ этомъ словѣ „сблизить“; въ самомъ же обѣдѣ съ такою цѣлью увидѣлось мнѣ довольно ловкое, но все-таки заискиваніе. Не желая, однако, налагать эту идею другимъ, или даже деликатясь высказать этотъ взглядъ вполне откровенно, я показалъ видъ, что ничего не имѣю противъ этого проєкта, но что мы не знаемъ, что за человѣкъ губернаторъ, и стоитъ ли еще давать ему обѣды, а потому лучше бы отложить это рѣшеніе до личной явки его, когда можно будетъ уже лучше судить о немъ. Губернаторъ пріѣзжаетъ. Время пріѣзда его было вечеръ; на завтра онъ долженъ былъ произвести ревизію. Сколько дней онъ проживетъ—неизвѣстно, а потому, если не позовешь завтра, то можеть быть и вовсе не удастся позвать. Вслѣдствіе этого, на слѣдующій день Нероновъ тотчасъ послѣ общаго представленія чиновниковъ и пригласилъ его обѣдать. Затѣмъ слѣдовала ревизія въ казначействѣ и ревизія у насъ въ судѣ. Видно уже изъ предыдущаго, что я былъ предрасположенъ противъ обѣда, а потому не знаю, пошелъ ли бы я на него и безъ всякихъ новыхъ аргументовъ, развѣ ужъ при очевидной современности нашего новаго са-трапа. Теперь же, будучи свидѣтелемъ его ревизіи и въ казначействѣ и въ судѣ, я увидѣлъ, что это птица самая обыкновенная и самаго недалекаго полета. Такъ, напримѣръ, въ казначействѣ онъ обидѣлся тѣмъ, что казначей, въ виду тасканія своихъ сундуковъ, былъ не въ мундирѣ, а въ сюртукѣ; въ судѣ же сказалъ нѣсколько колкостей Чубинскому, который тутъ же чуть не заплатилъ за то. Такимъ образомъ, уходя домой, я рѣшилъ, что быть на обѣдѣ, значитъ подвергнуться опасности оказаться въ самомъ глупомъ положеніи. И въ самомъ дѣлѣ, при тѣхъ нѣсколькихъ чертахъ образа мыслей, какія его пр-во

*) „Итакъ, въ нашемъ пинежскомъ ковчегѣ теперь по парѣ всякаго рода тварей; два хохла (считая сюда по казенному и меня), два кацапа и два ляха.“ (Ключевскій прибылъ позже)—шутливо замѣчаетъ по этому поводу Стронинъ въ своемъ дневникѣ.

обнаружилъ, весьма можетъ быть, что онъ найдетъ даже неприличнымъ, что его посадили за столъ вмѣстѣ съ поднадзорными, врагами, дескать, правительства. Если же этого и не случится, то во всякомъ случаѣ онъ достаточно важничаетъ для того, чтобы вести себя хоть на обѣдѣ просто. Весьма вѣроятно, что онъ не заговоритъ со мной, и еще вѣрнѣе, что не заговорю съ нимъ я въ такомъ случаѣ; итакъ, чѣмъ же я буду? мебелью какой-то? Вслѣдствіе всего этого, я рѣшилъ не быть. Чубинскій и Нароновъ сами соглашались съ моими доводами, но настаивали уже единственно съ тѣмъ, чтобы не разстраивать общаго дѣла. Я, однако жъ, ушелъ, т. к. это еще не разстраивало его. Обѣдъ совершился. Отчетъ о немъ гласитъ слѣдующее: губернаторъ вошелъ и, кромѣ хозяйки и хозяина, никому не подалъ руки. Сѣли за столъ, онъ не говорилъ ни съ кѣмъ, кромѣ хозяйки; изрѣдка только и подъ конецъ перебросился пустыми полуофициальными вопросами съ хозяиномъ и съ нѣкоторыми другими, но все-таки не со всѣми. Раздраженіе Чубинскаго достигло полной мѣры и потому, когда ушли въ другую комнату пить кофе, онъ сталъ привязываться къ словамъ губернатора, хотя и не относившимся до него, и всячески сталъ возражать и противорѣчить ему. Такъ что губернаторъ, уходя, сказалъ провожавшему его хозяину: „а слѣдователь, кажется, очень огорченъ!“ Итакъ, я торжествовалъ вполне, всѣ нашли, что я былъ правъ. На слѣдующій день торжествовали за то всѣ остальные. Обѣдъ былъ опять у одного изъ чиповниковъ, присутствовавшихъ на первомъ, и притомъ искавшаго мѣста у губернатора; слѣдовательно, отложеннымъ быть не могъ (хотя, впрочемъ, мѣста все-таки не доставилъ). Приглашенными были опять всѣ тѣ же: отказаться имъ теперь было бы уже неловко, т. е. было бы слишкомъ ужъ энергически; мнѣ столъ же неосновательно было бы пойти. Итакъ, обѣдъ состоялся, опять вчерашній же. Но съ какимъ же торжествомъ, съ какою побѣдою нагрянули ко мнѣ пирующие по окончаніи обѣда! Губернаторъ, повидимому, понявъ, наконецъ, въ какомъ онъ кружкѣ, развязался совершенно, былъ простъ, говорилъ объ остальныхъ здѣшнихъ чиновникахъ, смѣялся надъ ними, шутилъ, спрашивалъ мнѣній, спорилъ и, наконецъ, пилъ за здоровье пинежскаго кружка, подобнаго которому онъ не встрѣчалъ ни въ одномъ уѣздномъ городѣ Архангельской губерніи. Прощаясь, онъ жалъ теперь руку всѣмъ и каждому. Чубинскій тоже примирился съ губернаторомъ, который, уѣзжая, даже взялъ его съ собой на дрожки. На слѣдующій день губернаторъ уѣхалъ совсѣмъ, при чемъ его провожали всѣ обѣдавшіе. Чубинскій проводилъ его до самой рѣки, гдѣ на берегу еще разъ и притомъ ему только одному опять досталось рукопожатіе; между тѣмъ какъ надзиравшіе за нимъ исправникъ и городничіе, бывшіе тутъ же, только облизывались. Результаты—заканчиваетъ Стронинъ свою записку—скоро обнаружили. Изъ Архангельскъ получены извѣстія, что губернаторъ не нахвалится Чубинскимъ и вообще пинежскимъ кружкомъ. Въ дальѣйшемъ эти результаты сказались еще сильнѣе. 7-го октября П. П. Чубинскій былъ назначенъ секретаремъ губернскаго статистическаго комитета, а въ слѣдующемъ году, кромѣ того, и исполняющимъ должность чиновника особыхъ порученій при губернаторѣ. Вверху, „въ Петербургѣ—по словамъ одного изъ авторовъ, писавшихъ о пребываніи П. П. Чубинскаго въ Архангельской губерніи—къ назначенію Чубинскаго на эту послѣднюю должность отнеслись неодобри-

тельно, но тѣмъ не менѣе, падая авторитетъ губернаторской власти, оставили въ покоѣ *)).

Со вступленіемъ П. П. Чубинскаго въ должность секретаря статистическаго комитета въ исторіи нашего комитета начался самый блестящій періодъ, когда онъ считался однимъ изъ лучшихъ по постановкѣ дѣла и даже обратилъ на себя вниманіе центрального статистическаго комитета, выразившаго ему свою благодарность за научную дѣятельность и постоянное стремленіе къ изысканію лучшихъ способовъ собиранія болѣе точныхъ статистическихъ данныхъ. Надо замѣтить, что въ то время Архангельская губернія была своего рода *terra incognita* не только для центра Россіи, но ея, пожалуй, не знали и здѣсь, на мѣстѣ... Всѣ прежнія, къ тому же весьма немногочисленныя, работы по этнографіи, исторіи и статистикѣ края успѣли совершенно уже устарѣть, вновь же ничего не дѣлалось, старина архангельская не изслѣдовалась, а погибала; своеобразной сѣверной народной жизни въ ея бытовыхъ, нравственныхъ, экономическихъ и религіозныхъ проявленіяхъ никто не изучалъ...

Сдѣлавшись секретаремъ статистическаго комитета П. П. Чубинскій, полный энергіи и благихъ намѣреній, бодро принялся за дѣло изученія края, хотя, впрочемъ, первыя работы по этнографіи были выполнены имъ еще въ Пинегѣ.

Обладая прекраснымъ характеромъ, привлекавшимъ къ нему всѣхъ, кто только входилъ съ нимъ въ соприкосновеніе, будучи человекомъ съ широкой инициативой и организаторскимъ талантомъ, П. П. Чубинскій объединилъ вокругъ статистическаго комитета большую группу лицъ, работавшихъ надъ изученіемъ края во всѣхъ отношеніяхъ. Въ первыхъ рядахъ этой группы стояли преподаватель гимназій и товарищъ предсѣдателя комитета Г. О. Минейко и ссыльные—этнографъ П. С. Ефименко и студентъ медико-хирургической академіи Ф. Харевичъ**), а массу ея составляли разбросанные по разнымъ угламъ губерніи ссыльные, чиновники, сельскіе священники, учителя, писаря и т. д.; всѣ они вносили каждый свою лепту въ общее дѣло изученія края. П. П. Чубинскій былъ общепризнаннымъ руководителемъ всего дѣла. Объ этомъ свидѣлствуетъ оцѣнка, данная ему упомянутымъ Г. О. Минейко, который въ день 20-лѣтія своей дѣятельности въ статистическомъ комитетѣ (20 ноября 1884 года) въ отвѣтной рѣчи на высказанныя ему привѣтствія, отодвигая на задній планъ свои заслуги и приписывая ихъ своимъ сотрудникамъ, между прочимъ, сказалъ: „самый главный трудъ раздѣляли секретари; другу и товарищу моему Чубинскому, принявшемуся за дѣло со свѣжими силами, съ громаднымъ запасомъ энергіи и съ настоящимъ увлеченіемъ, принадлежить первый починъ въ этой плодотворной дѣятельности. Способности же его и дарованія, признанныя, кромѣ нашего комитета, разными учеными обществами, сохранили за нимъ извѣстное имя въ нашей литературѣ“. П. П. Чубинскій работалъ едва ли не больше и энергичнѣе

*) Гр. Богуславскій—„Павелъ Платоновичъ Чубинскій въ Архангельской губ. (1862—1869 г.г.)“. Киевская Старина 1903 г. № 7—8, стр. 230.

**) Фортунатъ Харевичъ, дворянинъ, уроженецъ Виленской губерніи, человекъ очень молодой (въ годъ высылки ему было всего 22 г.) высланъ былъ за сохраненіе у себя разныхъ возмутительныхъ и противоправительственныхъ сочиненій, а также за соучастіе въ приготовленіяхъ къ возстанію, въ чемъ „оставленъ въ большомъ подозрѣніи“. Въ ссылкѣ онъ пребылъ съ 8 апр. 1864 г. по 28 апр. 1871 года, все время жилъ въ Холмогорахъ, гдѣ занимался работами по части исторіи, добывая документы изъ архива Холмогорскаго собора.

всѣхъ, и его работы имѣли тѣмъ большій вѣсъ, что онъ, благодаря своей должности чиновника особыхъ порученій, въ разъѣздахъ съ губернаторами исколесилъ почти всю губернію, зналъ и видѣлъ ее всю своими глазами, чего, понятное дѣло, не могло быть у его товарищей по работѣ.

Не перечисляя здѣсь подробно всѣхъ работъ Чубинскаго по должности секретаря комитета, мы ограничимся лишь общимъ обзорѣмъ ихъ. На первомъ планѣ надо поставить, конечно, его работы по упорядоченію и улучшенію мѣстной статистики; такъ, при его дѣятельномъ участіи была произведена 22 декабря 1863 года перепись г. Архангельска, и имъ же, совмѣстно съ другими лицами, были обработаны ея результаты, также произведены переписи въ городахъ и уѣздахъ губерніи и заведены для учета населенія въ городахъ обывательскія книги, а въ уѣздахъ—подворныя описи,—наконецъ, обращено было вниманіе на улучшеніе экономической статистики губерніи. Затѣмъ идутъ уже работы его по этнографіи и многочисленныя статьи по вопросу объ экономическомъ положеніи Архангельской губерніи.

Въ 1867 году П. П. принималъ участіе въ Печорской экспедиціи, снаряженной по почину архангельскаго губернатора кн. С. П. Гагарина, для изслѣдованія естественныхъ богатствъ и экономическихъ условій Печорскаго края и указанія мѣръ къ развитію благосостоянія на Печорѣ, заселенія края и изысканія направленія для соединенія бассейновъ р. Оби и Печоры, посредствомъ котораго произведенія Сибири могли бы идти за границу черезъ Печорскій портъ. Поѣздка Чубинскаго по Печорскому краю продолжалась около трехъ мѣсяцевъ, и за это время онъ подробно изслѣдовалъ состояніе различныхъ отраслей хозяйства, промышленности и торговли края, какъ, напр., оленеводство, рыболовство, торговля сношенія пустозеровъ и ижемцевъ и т. д. Одной экономикой края П. П., однако, не ограничился и собралъ еще массу географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній о краѣ и племенахъ его населяющихъ, объ удобныхъ для колонизаціи мѣстностяхъ по р. Печорѣ и ея притокамъ въ предѣлахъ Архангельской, Вологодской и Пермской губерній, о Печорскомъ портѣ, главнѣйшихъ мѣстахъ произрастанія лиственницы и сосны, о климатѣ края и т. д.

Кромѣ работъ по мѣстной статистикѣ, П. П. Чубинскій интересовался также и вообще постановкой статистики въ Россіи. Имъ была составлена и разослана по статистическимъ комитетамъ для отзыва особая записка объ устройствѣ періодическихъ (разъ въ три года) областныхъ и общихъ статистическихъ съѣздовъ, по возможности, въ университетскихъ городахъ, съ участіемъ не только практическихъ дѣятелей статистики, но и представителей научныхъ дисциплинъ, прикосновенныхъ къ статистикѣ—профессоровъ статистики, политической экономіи, полицейскаго и уголовного права и профессоровъ медицинскаго факультета и, наконецъ, представителей вѣдомствъ; цѣль этихъ статистическихъ съѣздовъ—совмѣстное обсужденіе и изысканіе наиболѣе правильныхъ способовъ и приемовъ статистики. Однако, эта удачная мысль П. П. Чубинскаго признана была преждевременной и, несмотря на сочувствіе нѣкоторыхъ статистическихъ комитетовъ, такъ и осталась неосуществленной. Наша officialная статистика не дождалась съѣзда своихъ работниковъ и до сего времени; проектируемая въ настоящее время реформа статистики тоже, очевидно, будетъ проведена въ жизнь путемъ кабинетныхъ, теоретическихъ разсужденій, безъ

какого бы то ни было опроса практических дѣятелей статистики, о чемъ, право же, нельзя не пожалѣть.

Необходимо упомянуть еще, что въ качествѣ секретаря статистическаго комитета П. П. участвовалъ въ организаціи празднованія 100-лѣтняго юбилея со дня смерти М. В. Ломоносова и въ устройствѣ Ломоносовскаго училища на родинѣ Ломоносова.

П. П. Чубинскій дважды въ 1864 и 1868 г. былъ редакторомъ неофициальной части „Арханг. Губ. Вѣд.“, и ему удалось во второй разъ превратить нани скромныя Вѣдомости въ одинъ изъ лучшихъ органовъ провинціальной печати. Кромѣ того, Чубинскій завѣдывалъ еще дѣлами приказа общественного призрѣнія, исполнялъ не мало разнообразныхъ административныхъ порученій губернаторовъ и, наконецъ, былъ завѣдующимъ Архангельской публичной библіотекой. Обративъ вниманіе на неудовлетворительное состояніе публичной библіотеки и на скудость ея средствъ, П. П. задумалъ объединить публичную библіотеку съ библіотекой статистическаго комитета; мотивируя необходимость этой мѣры тѣми соображеніями, что „при соединеніи публичной библіотеки съ библіотекой статистическаго комитета онѣ должны восполнять одна другую, надзоръ за порядкомъ содержанія публичной библіотеки будетъ лучше и, кромѣ того, тогда можно будетъ получать редакцію „Губернскихъ Вѣдомостей“ газеты и журналы передавать въ собственность публичной библіотеки, что, въ свою очередь, дастъ возможность библіотекѣ употребить свои денежные средства исключительно на выпускъ новыхъ книгъ, не расходуясь на приобрѣтеніе періодическихъ изданій“ *). Мысль о соединеніи библіотекъ была осуществлена къ 1 января 1868 года, при чемъ по новымъ правиламъ завѣдываніе сведенною библіотекою было возложено на секретаря статистическаго комитета **).

Стоя близко къ губернаторамъ и пользуясь ихъ расположеніемъ, какъ необходимый и незамѣнимый при безлюдѣ въ Архангельской губерніи человекъ, П. П. Чубинскій возбудилъ, разработалъ или непосредственно участвовалъ въ разработкѣ немалого числа вопросовъ и проектовъ, направленныхъ къ улучшенію экономическаго положенія края, начиная съ проекта о введеніи земства въ Архангельской губерніи и кончая устройствомъ смолокуренныхъ артелей. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ отъѣзда изъ Архангельска П. П. съ полнымъ правомъ писалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: „7 лѣтъ трудился я на Сѣверѣ для русской науки и правительства. Не стану перечислять моихъ трудовъ, но они показали, насколько я интересовался населеніемъ великорусскаго и финскаго племенъ. Помимо этнографіи, я коснулся всѣхъ отраслей экономическаго быта народа, и мои замѣтки по этимъ вопросамъ послужили предметомъ многихъ представленій г. губернаторовъ; мнѣ даже до сихъ поръ случается встрѣчать въ газетахъ правительственныя распоряженія, вызванныя давними представленіями, которыя

*) Н. А. Голубцовъ. Историческій очеркъ Архангельской Публичной Библіотеки. Арханг. 1910, стр. 12.

**) Завѣдываніе библіотекой послужило причиной большой несправедливости для П. П., т. к. въ подлежащихъ сферахъ явилось опасеніе, что „малограмотные люди не будутъ ограждены отъ пользованія вредными для нихъ сочиненіями“, и, только благодаря губернатору кн. Гагарину, эта несправедливость не имѣла серьезныхъ послѣдствій. Гр. Вугославскій, стр. 234.

возникли по моей инициативѣ. Я работалъ на Сѣверѣ безъ устали и доказалъ мою любовь къ русскому народу“ (*).

Столь разносторонняя дѣятельность Павла Пл. Чубинскаго не замедлила, конечно, обратить на него вниманіе столичныхъ ученыхъ общества; онъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства, членомъ-сотрудникомъ Императорскаго вольно-экономическаго общества, членомъ-сотрудникомъ Императорскаго русскаго географическаго общества и дѣйствительнымъ членомъ общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ; получилъ также первую серебряную медаль, присужденную ему Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ „въ изъясненіе особой признательности за полезные его труды, сообщенные обществу“, и въ 1869 году ему былъ пожалованъ вел. кн. Алексѣемъ Александровичемъ брилліантовый порстень въ знакъ признательности за сообщенныя имъ разнородныя свѣдѣнія о сѣверныхъ губерніяхъ Россіи.

Въ 1867 году Императорское вольное экономическое и Императорское русское географическое общества поручили П. П. Чубинскому изслѣдованіе хлѣбнаго и льняного производства и торговли въ сѣверномъ районѣ Россіи, для чего ему пришлось объѣхать Архангельскую, Вологодскую, Олонецкую, Вятскую и сѣверные уѣзды Пермской, Костромской и Новгородской губерній, изучая на мѣстахъ условія производства и сбыта хлѣба и льна. Въ короткій, всего пять мѣсяцевъ (съ 10 апрѣля по 10 октября), срокъ Чубинскій успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе и представилъ въ вольно-экономическое общество свой отчетъ о поѣздкѣ, въ которомъ обстоятельно и всесторонне освѣтилъ не только вопросъ о хлѣбной и льняной торговлѣ, но и вообще о произрастаніи хлѣбовъ на Сѣверѣ. По ходатайству вице-президента вольно-экономическаго общества П. П. было разрѣшено прибить въ Петербургъ для дачи дополнительныхъ разъясненій къ своему отчету; 14 января 1869 года онъ выѣхалъ изъ Архангельска, а затѣмъ, освобожденный изъ подъ надзора полиціи, согласно прошенію, уволенъ былъ съ 11 марта 1869 года отъ должности секретаря статистическаго комитета и т. о. окончательно разстался съ Архангельской губерніей, въ которой провелъ около семи лѣтъ. И за эти семь лѣтъ П. П. Чубинскій такъ много сдѣлалъ на пользу края и для его изученія, что сѣверяне еще долго, долго должны помнить его труды...

Свой очеркъ о пребываніи П. П. Чубинскаго на Сѣверѣ **) мы закончимъ характеристикой П. П., сдѣланной двумя лично знавшими его современниками.

По словамъ одного изъ нихъ, М. А. Огарева, Чубинскій былъ человекомъ „многогрантливый, разносторонне образованный, энергичный, радушный, краснорѣчивый и съ направленіемъ по своимъ убѣжденіямъ въ высшей степени честнымъ; онъ производилъ на соприкасавшихся съ нимъ людей чарующее впечатлѣніе, послѣдствіемъ чего обыкновенно

*) А. О. Кистяковский — П. П. Чубинскій (некрологъ). „Кіевская Старина“ 1884 г. Февраль, стр. 349.

**) Читателей, желающихъ получить свѣдѣнія о личной жизни П. П. Чубинскаго во время пребыванія въ Архангельской губерніи и его дѣятельности послѣ освобожденія изъ ссылки, отсылаемъ къ указаннымъ статьямъ Кистяковскаго, Богуславскаго и Іевлева; у двухъ послѣднихъ авторовъ они найдутъ также и нѣкоторые факты изъ его дѣятельности, приводить которые въ нашемъ очеркѣ мы не нашли особенно необходимыми.

бывало то, что люди съ задаткомъ доброй воли и честнаго труда предавались ему всецѣло“. „Заклятый врагъ чиновничьяго произвола и взяточничества, П. П. всегда стоялъ за дѣльныхъ и честныхъ труженниковъ, и во время его пребыванія въ Архангельской губерніи взяточничество и произволъ, если и не совсѣмъ отсутствовали, зато очень боялись выходить на свѣтъ Божій“ *).

Другой—П. Іевлевъ—пишетъ о П. П. Чубинскомъ: „Я помню его, какъ человѣка гуманныхъ и либеральныхъ взглядовъ, авторитетно вліявшаго на провинціальную среду; вообще онъ казался человѣкомъ добрымъ, склоннымъ къ участію и помощи ближнему **).

Приводимъ перечень трудовъ П. П. Чубинскаго, возможно полный списокъ его статей и замѣтокъ, имѣющихъ отношеніе къ нашей Архангельской губерніи:

Пародонаселеніе города Архангельска. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Архангельскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ назначенный день 22-го декабря 1863 года, съ предисловіемъ—Арханг. 1864 г. Стр. 12+10+10+9.

Сборникъ особенныхъ словъ Архангельской губерніи и оригинальныя выраженія, пословицы и поговорки.

Напечатаны П. С. Ефименко въ видѣ продолженія къ его статьѣ „Провинціализмы Архангельской губерніи“ въ „Памятной Книжкѣ Арханг. губ. на 1864 годъ“ стр. 37—42. Замѣтка объ икотѣ.

Напечатана П. С. Ефименко въ видѣ дополненія къ его статьѣ „Икота и икотницы“—тамъ же, стр. 91—93.

Отчетъ Секретаря Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1863 годъ „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1864 г. № 10.—Тоже отд. оттиски.

Записка о задачахъ Архангельскаго Статистическаго Комитета съ программой занятій на 1864 годъ.

Помѣщена въ статьѣ п. з. „Постановленія Арх. Губ. Стат. Комитета—„Арханг. Губ. Вѣд.“ 1864 г. № 13.

Докладъ о собранныхъ г. Личковымъ свѣдѣніяхъ о Евдокіевской ярмаркѣ.

Помѣщена въ статьѣ п. з. „Постановленія etc“. Тамъ же, 1864 г. № 22.

Программа этнографіи.

Тамъ же, 1864 г. №№ 23 и 24 и 1866 г. № 33.

Программа обычнаго права.

Тамъ же, 1864 г. № 25 и 1866 г. № 35.

Статистическая программа.

Тамъ же, 1864 г. № 36 и 1866 г. № 28.

Колонизація Мурманскаго Россійскаго берега.

Тамъ же, 1864 № 38.—Эта статья перепечатана въ „Сѣверной почтѣ“ (1864 г. № 221), „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (—№ 232) и „Народномъ Богатствѣ“ (№ 216).

Статистическія таблицы и вѣдомости за 1863 годъ.

„Памятная книжка Арханг. губ. на 1864 годъ“ Арханг. 1865 г. отд. 2, стр. 1—61.

*) Гр. Богуславскій. Указан. статья, стр. 234 и 235.

**) П. Іевлевъ. Указан. статья „Кіев. Стар.“. 1902, окт., стр. 15.

- Отчетъ о дѣятельности Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1864 годъ. „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1865 г. № 4.— То же, отд. оттиски—8^о стр. 36.
- Списокъ статей, помѣщенныхъ въ „Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ по части исторіи, географіи и этнографіи и статистики губерніи съ начала изданія ихъ въ 1838 году—по 1 генваря 1865 года. „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1865 г. №№ 9 и 10.—Тоже, отд. оттиски.
- Празднованіе столѣтней памяти М. В. Ломоносова въ Архангельской губерніи. Тамъ же, 1865 г., №№ 17, 18, 19 и 20.—Тоже, отд. оттиски.
- Программа для географическаго и естественно-историческаго описанія губерніи *). Тамъ же, 1865 г. № 28.
- Солевареніе въ Архангельской губерніи. „Труды Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества“ 1866 г. т. IV вып. 1-й.—Эта статья была перепечатана въ „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1867 г. №№ 15, 16 и 17.—Тоже отд. оттиски изъ „Трудовъ И. В. Э. О“—8^о—18
- Статистико-этнографическій очеркъ Корелы. „Труды Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1865 г.“ кн. 2-я Арханг. 1866 г. стр. 65—134.
- Статистика рожденій браковъ и смертности по г. Архангельску за 10 лѣтъ. Тамъ же, стр. 135—174 г.
- Статистика рожденій, браковъ и смертностей въ уѣздныхъ городахъ и посадахъ Архангельской губерніи за 5-ть лѣтъ съ 1851 по 1855 г. включительно. Тамъ же, стр. 175—207.
- Обозрѣніе главнѣйшихъ ярмарокъ въ Архангельской губерніи. Тамъ же, стр. 208—246.
- Отчетъ о дѣятельности Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ. „Арханг. Губ. Вѣд.“ 1866 г. №№ 2 и 3.—Тоже отд. оттиски.
- Записка о статистическихъ сѣѣздахъ. Въ „Протокол. собр. Арханг. Губ. Стат. Комитета“— Тамъ же, 1866 г. № 13.
- Отчетъ комиссіи по изслѣдованію Печорскаго края. Арханг. 1867 г.
- Виды хлѣбовъ, производимыхъ въ Архангельской губерніи, съ показаніемъ количества каждаго. „Труды Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества“ 1867 г. т. I, вып. 4-й.
- О промышленномъ состояніи Сѣвера Европейской Россіи и мѣрахъ къ его развитію. „Записки для чтенія“ 1867 г. № 10—11, стр. 289—372.

---

*) Составлена совмѣстно съ г.г. Бѣлинскимъ и Щербаковымъ.

Отчетъ о дѣятельности Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1866 годъ *).

„Арханг. Губ. Вѣд.“ 1867 г. №№ 2, 34 и 5.—Тоже, отд. оттиски.—8^о стр. 122.

Печальныя вѣсти о состояніи сплава товаровъ по р. Югу.

Тамъ же, 1867 г., № 28.

По поводу журналовъ засѣданія III отдѣленія Императорскаго вольно-экономическаго общества 20 и 28 марта.

Тамъ же, 1867 г., № 31.

Обдѣлка щетины въ г. Устюгѣ.

Тамъ же, 1867 г., № 33.

Сѣверо-Двинское пароходное общество и его дѣятельность.

Тамъ же, 1867 г., № 35.

Учебно-ремесленное училище въ Емецкомъ селеніи.

Тамъ же, 1867 г., № 40.

Одинъ изъ невѣдомыхъ распространителей грамотности въ народѣ.

Тамъ же, 1867 г., № 52.

Сѣверо-Екатерининскій путь.

Тамъ же, 1867 г. №№ 68 и 71.—Тоже, отд. оттиски.

Объ изслѣдованіи хлѣбной торговли по сѣверо-двинскому бассейну.

„Труды Императорскаго вольнаго экономическаго общества“ 1868 г., т. II, вып. 2-й.

О Вятско-Двинской дорогѣ.

„Арханг. Губ. Вѣд.“ 1868 г., №№ 14 и 15.—Тоже, отд. оттиски.

О состояніи архангельской публичной библіотеки.

Тамъ же, 1868 г., № 18.

Нѣсколько словъ о положеніи народнаго образованія.

Тамъ же, 1868 г., №№ 28 и 29.

Проектъ устава и записка о необходимости общества сельскаго хозяйства въ Архангельской губерніи.

Тамъ же, 1868 г., № 32.

Льготы, дарованныя кореламъ.

Тамъ же, 1868 г., № 48.

Отвѣтъ на статью межевщика Лебедева, напечатанную въ 127-мъ № „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Тамъ же, 1868 г., № 49.

Къ поморамъ о взаимномъ страхованіи и проектъ устава Бѣломорскаго общества взаимнаго страхованія судовъ и грузовъ

Тамъ же, 1868 г., № 73.

Смолокурение въ Архангельской губерніи.

Тамъ же, 1868 г., № 74.

Стихотвореніе на открытіе Ломоносовскаго училища въ деревнѣ Денисовкѣ.

Тамъ же, 1868 г., № 80.

По поводу неурожая въ Архангельской губерніи.

---

*) Въ отчетъ включены рецензіи на книги: Сѣверъ Россіи—М. К. Сидорова, о нашихъ промышленныхъ дѣлахъ—В. Латкина, Новая Земля—Свенске и рыбные и звѣринные промыслы на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ—Данилевскаго.

- Тамъ же, 1868 г., №№ 81 и 82.
- О „Сборникѣ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи“, составленномъ П. Ефименко.
„Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ 1869 г., т. V, вып. 1-й.
- О хлѣбной производительности и торговлѣ въ бассейнѣ Сѣверной Двины.
Тамъ же, 1869 г., т. V, вып. 1-й.
- Разборъ книги П. Ефименко—сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи.
„Юридическій Вѣстникъ“ 1869 г., № 4.
- Отчетъ Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1867 и 1868 годы *).
„Арханг. Губ. Вѣд.“ 1869 г., №№ 17, 18, 20—27.—Тоже, отд. оттиски—8^о, стр. 114.
- Отчетъ о льноводствѣ, льняномъ производствѣ и льняной торговлѣ въ Сѣверномъ районѣ.
„Труды экспедиціи, снаряженной Императорскими Вольнымъ Экономическимъ и Русскимъ Географическимъ обществами для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи“, т. I, вып. 2-й СПБ. 1870 г., стр. 83 (71—153).
- О состояніи хлѣбной торговли и производительности въ Сѣверномъ районѣ.
То же изд., т. I, вып. 6-й, СПБ. 1870 года, стр. 285 (497—775).

Ан. Н. Поповъ.

---

*) Въ отчетъ вошли разборы книгъ: Сѣверныя окраины Россіи, губернія Архангельская—кн. С. П. Гагарина (на франц. яз.). Очерки природы и быта Бѣломорскаго края. Охота въ лѣсахъ Архангельской губерніи—А. Михайлова. Годъ на Сѣверѣ—Максимова. Очерки Архангельской губерніи—В. Верещагина и Весѣды о Сѣверѣ Россіи въ III отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

56

п. 53 г.

65

ПЕЧАТЪ НА СЪЮЗНАТА
РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ

15

